

Анастасия Царева

Андрэ Вурмзер

Калейдоскоп, 1970

«Мы пропали, сказал Англичанин...»

Мы пропали, сказал Англичанин, мы сожгли святую.

Напротив, – раздраженно возразил епископ бовеский: святую мы сожжем, если проиграем войну. Если победит Генрих, а Карл вновь станет корольком Орлеана и Божанси, вам известно, что за этим последует! и пастушка та сгинет вместе с безумцами, что еще до нее захотели вышвырнуть вас из Франции: разве не доказали б тогда, что ее голоса шли не с небес? Если, напротив, Карл одержит победу, история и церковь, идущая ей вослед, нарекут нас слугами дьявола, ведь все будет так, словно святые архангел Михаил, Екатерина Александрийская и Маргарита Антиохская в самом деле сподвигли эту деву поднять оружие.

Но, Монсеньор, я видел, как голубка выпорхнула из ее рта!

Что ж, тогда она будет святой. Не сказать, что я верю в птиц, которые клеткам предпочитают рты умирающих дев, но если б какая из бабок Жанны вздумала воевать с Королем Эдуардом, ваши отцы сожгли бы ее живьем, и никакая птица не поколебала б их веру – веру завоевателей и победителей. Но ваши солдаты устали и не хотят больше пересекать море; они принимают детские сны за божественные знамения, и вы сами, милорд, разделяете их сомненья. Вот где Жанна черпает святость!

Однако что если приговор был от лукавого, Монсеньор?

Приговор был от человека и вынесен сообразно интересам сильнейшего, как всякий приговор. Если бы нам его внушил Дьявол, тогда бы дело нашего

короля и господина было бесовским. Должен ли я передать ему наш разговор?

Упаси Господь, Монсеньор, лишь священнику я...

Мой долг – доносить ему о любом неповиновении в поступках и помыслах. Не забывайте: мое положение в корне отлично от положения этой девушки. Жанна служила Карлу не потому что он был королем, как я служу Генриху, но ради того, чтобы он им стал, ради того, что она наивно считала правым делом. У власть имущих причины совсем иные. После этой бесконечной войны верные пэры побежденного будут не просто помилованы победителем, но и признаны им. Если придется, моя многолетняя преданность королю Англии станет порукой королю Франции за мою будущую верность, когда победа узаконит его права. Людям высокого ранга, милорд, надлежит сообща обеспечивать преемственность королевской власти, вы слышите? Вместе с увенчанными короной. Отсюда непрестанное присутствие нас у подножия трона, от Филиппа, потерпевшего поражение, до Карла, который, быть может, одержит верх; нас, смирившихся с вашими королями, пока они правят.

Но разве Господь не узнает своих?

Он узнает их по тому, что они победили. А теперь оставьте меня, я должен написать королю в Лондон. Идите с миром, мессир: ваши бредни о святой и голубке станут ему известны, но ваше имя будет милосердно забыто.

Храни Вас Бог, Монсеньор!